После перенесённого испытания Восемнадцатая не приходила в сознание два дня. Все это время ее охранял Сорок Пятый, подпуская к ней только Мерсима, осуществляющего наблюдение и долечивание. Тот старался даже не дышать лишний раз в присутствии окончательно осатаневшего, не спавшего в течение двух суток солдата.

Эшли же продолжала пристально наблюдать за происходящим, поражаясь тому факту, что это все еще были воспоминания. А значит целительница была в сознании, в каком-то смысле, все эти два дня. Может она и происходящее осознавала. По крайней мере Мерсим посоветовал Сорок Пятому с ней говорить, утверждая, что она его слышит, хоть и спит. Это было еще одним неизвестным побочным эффектом от Темной Материи, и, учитывая тенденцию, Эшли начала подозревать что для каждой касты этот эффект может быть своим и немного опасалась за себя. Похоже для менталистов эти эффекты были не так заметны.

Но время шло, Восемнадцатая очнулась и начала с новыми силами лечить всех, кто не успел сбежать достаточно быстро. Сорок Пятый немного расслабился, Темные больше не приближались и у них была еда, так что жизнь стала постепенно налаживаться.

И только Эшли заметила, что теперь в когорте наблюдающих прибыло. Теперь за целительницей и солдатом постоянно наблюдал очнувшийся Темный и вид у него был немного пугающий. Похожее выражение Эшли иногда видела у ребят из научного отдела, занимавшихся очередным странным проектом. Да, можно было назвать его взглядом безумного ученого, увидевшего предмет своего исследования (ну, или Темный очень хотел кофе. Согласно ее опыту эти два взгляда были очень похожи). Иногда Темный порывался подойти к одному из Светлых, но каждый раз ему на перерез шёл Мерсим и уводил печального Темного подальше. В эти моменты Эшли была очень ему благодарна.

Итак, что же могла вынести девушка из всего происходящего? Ну, во-первых эффект молитв имеет накопительный эффект и скапливается где-то в сознании, судя по изменению личности Восемнадцатой. И только после долгого и тщательного избегания тех самых молитв ты окончательно освобождаешься от воздействия. Это имеет смысл. Исмем постоянно избегала молитв, так как опасалась забыть спрятанную в ней информацию, что, похоже, и позволило ей выжить во всех этих опытах. По крайней мере сильно помогло.

Во вторых: Темным зачем-то нужны очищенные от воздействия Светлые. Судя по очнувшемуся Темному, следящему за Светлыми взглядом маньяка-вивисектора, очень нужны и это как то связано с новыми способностями. Это объясняет разговоры Темных про чистых, но не поясняет, почему Темные просто не захватывают нужных Светлых и не держат их в надежном месте до полного очищения. Возможно здесь необходим момент добровольности?

Ну и в третьих, похоже существует некая группа очистившихся от воздействия молитв Светлых и Темные о них знают, но, судя по тоскующему взгляду маньячного Темного, почему-то не трогают.

Что эти знания дают Эшли?

1) Ей лучше избегать Темной Башни. Если эти молитвы накапливаются, то она может перестать справляться с шумом и снова стать бесстрашным фанатиком. (Что кстати обьясняет

ее усиливающуюся с годами одержимость)

2) Лично Эшли на нужды Темных плевать, все равно в ее мире их нет. Но вот за Исмем было тревожно. Эшли знала, что Темные ребята доминирующие, садистичные и территориальные. Все, кто не относится к клану либо полезны, либо враги, либо средство развлечения. И последний пункт хуже первых двух. Как правильно сказал Сорок Пятый, если ты покажешь слабость Темные тебя сожрут. Учитывая то, что Эшли почему то знала их язык и обычаи за Исмем стало немного боязно.

3) Насчёт третьего пункта вообще безразлично. Эшли точно, а Исмем вряд ли когда нибудь встретится с этой группой Красного. По крайней мере если они не попадут в лабораторию.

Так что главный вывод состоял в том, что как только Эшли проснётся, ей лучше сразу взять задание и сбежать из Темной Башни. И не возвращаться туда максимально долго. Учитывая ее прошлые заслуги, все что нужно было сделать искательнице, это изобразить вспыхнувший заново интерес с экзорцистам. Если испуганные жертвы ее сразу не прибьют, то в Башню девушку больше не пустят. Ну и разобраться с Восемнадцатой, ставшей Мирандой. Если целительница находилась в той же ситуации, что и Эшли в начале, то она должна была ей помочь. Грин и сама не знала, почему это стало для неё так важно, но неловкая целительница казалась ей странно знакомой, будто они были очень близкими друзьями. Возможно так и было: все-таки в Исмем была память Восемнадцатой, и женщина посчитала ее сохранение достаточно важным, чтобы выстроить целую систему по восстановлению. Так что Эшли собиралась помочь Миранде чем сможет.

А для выполнения всех этих важных пунктов ей, все-таки, нужно очнутся. А для выполнения этого пункта ей нужно было хотя бы еще одно важное воспоминание. Которое ее маленький раб как раз недавно раскопал, так что можно было приступать.

Эшли горячо понадеялась, что важное воспоминание не включало в себя всевозможные ужасы, случающиеся с людьми, запертыми в замкнутом пространстве на долгое время. И не было насильственным захватом Темными, для их жутких экспериментов по извлечению способностей. Хотя, учитывая общую невезучесть Восемнадцатой и их знакомство с Исмем, Эшли уже догадывалась, где окажется целительница в конечном итоге.

Эшли вздохнула и разрешила единице запустить процесс.

***

Вдох… Держать… Выдох… Держать…

-Отличные показатели, номер Сто Пятьдесят Шесть. У вас высокая устойчивость-

Вдох… Держать… Выдох… Держать… Вдох…

-О, полагаю вы меня не слышите. Не волнуйтесь, сейчас вам будет введён нейтрализатор-

И разумеется Эшли оказалась внутри болезненно знакомой комнаты, созерцая до боли знакомую картину. Восемнадцатая сидела, прикованная к металлическому стулу и сосредоточенно смотрела в пустоту.

Ну, мы все знали, что ничем хорошим это бы не кончилось.

Как же так получилось? Судя по памяти целительницы, спустя две недели обстановка в пещере накалилась до предела. Темные были излечены полностью и готовились напасть на них в любой момент, Сорок Пятый совсем перестал разговаривать и, казалось, злился из последних своих душевных сил, а Восемнадцатая совершенно отчаялась. И все это происходило из-за состояния остальных Светлых. Сначала Светлые, без постоянного воздействия молитвы, стали беспокойными и паникующими. Многих приходилось связывать, чтобы успокоить, и в эти дни Темные проблем фактически не доставляли. Они были излишне осторожны и старались близко не подходить, чтобы не вызвать реакции у какого-нибудь Светлого и не обрушить их общее пристанище. Целительница сбивалась с ног, а Сорок Пятый становился все злее и злее, в то время как другие Светлые становились все более испуганными и орущими, пока в один день… Седьмой не замолчал. Сначала Восемнадцатая даже не поняла, что произошло: в один момент Седьмой бился и кричал даже больше остальных, а в другой он просто замолчал и перестал двигаться, с пустым выражением лица. Его сознание просто отключилось и больше он не просыпался.

Эшли помнила, как нечто похожее происходило в первые дни опытов. Некоторые Светлые, после введения Темной Материи, не умирали сразу. Они просто отключались и Материя затихала сама собой, возможно из-за того, что от этих Светлых не поступало никаких эмоций. Таким образом Светлые выживали, но… на следующий день опытов Исмем не видела ни одного из них. Никогда.

И теперь Эшли поняла почему. Седьмой больше так и не очнулся. Восемнадцатая перепробовала все, но единственное, что смогла обнаружить, это повреждение нервной системы. Мозг Седьмого просто не выдержал резкого исчезновения успокоительного фактора и сжёг сам себя, так и не сумев адаптироваться. И, самое жуткое, подобное стало происходить с большей частью других Светлых, находящихся в пещере.

Теперь Эшли поняла, почему «чистые» Светлые были такой редкостью. Нельзя было просто снять Светлого с молитв и ждать очищения, и уж тем более давать ему Темную Материю. Необходим был человек, привыкший к отрицательным эмоциям, возможно с самого детства. Несчастный человек, живущий в окружении безмятежных людей, и избегающий способа избавить себя от несчастья при помощи молитвы.

…

Неудивительно, что Темный так реагировал на Сорок Пятого и Восемнадцатую. Эшли было интересно, как часто такие люди появлялись, и с какой вероятностью их могли обнаружить, не убив мгновенно, а потом еще и поймать. Искательнице на мгновение даже стало Темных жаль. Скорее всего найти кого-то вроде Восемнадцатой и солдата, было все равно что обнаружить единорога в пустыне. Неожиданно настолько, что ты даже не можешь в это поверить.

И скорее всего Сорок Пятый о своей редкости подозревал, так как становился все более нервным с каждым окончательно успокоившимся Светлым. Ведь чем меньше врагов, тем меньше опасность обрушения пещеры и Темные это понимали. К концу второй недели они просто спокойно сидели и неотрывно следили за своими счастливыми единорогами, ожидая благоприятного момента для захвата. А так как целительница была полностью поглощена безуспешными попытками хоть кого-нибудь спасти, солдату приходилось следить за Темными одному.

И кто знает, чем бы закончилась эта кошмарная ситуация, если бы в один день Восемнадцатая не услышала далекую и смутно знакомую мелодию. В глазах Сорок Пятого мелькнуло узнавание, а потом усталое отвращение и целительница поняла, что он тоже это слышит. Это была молитва.

-Что же- с ироничным смешком сказал он, глядя на лагерь ничего не подозревающих Темных- в конечном итоге мы все проиграли- после чего повернулся к Восемнадцатой и грустно сказал- Мне жаль, что все так получилось. Если ты каким-то образом выживешь, то найди командующую 174-го отряда и скажи, что Ллойд тебя рекомендовал. Если, конечно, она сама еще жива- закончив непонятное напутствие солдат устало нахмурился, сгорбился и прижал руки к ушам.

Молодой Темный увидев это встревожился, после чего вскочил и хотел предупредить остальных, но не успел. Один из входов обрушился, Темные резко подобрались и приготовились к бою, а сознание Восемнадцатой было атаковано самой мощной молитвой, которую она слышала в своей жизни.

Нет грусти и страха, пока ты служишь мне. Забудь печаль и стань счастлив в служении. Нет грусти и страха, пока ты служишь мне. Забудь печаль и стань счастлив в служении

Бесконечно звучало в ее голове. Восемнадцатая сжалась в комок, прижала руки к ушам, в надежде заглушить этот невыносимый, давящий шум, эту невозможную для неё просьбу. А потом все потемнело и она потеряла сознание.

Очнулась целительница уже в лаборатории, в знакомой Эшли камере. Никто не объяснил девушке, ни что происходит, ни где остальные Светлые из пещеры. О Темных целительница даже спрашивать не стала, и так было очевидно, чем для них все закончилось. Члены Имперского клана могли быть бесконечно сильны, но они не были Главой клана, чтобы противостоять одной из дочерей Пресветлой. И, судя по силе молитвы, это была именно она.

А потом потекли бесконечные дни в лаборатории. При первом введении Материи Восемнадцатая с ужасом узнала это жуткое ощущение нарастающего напряжения, вот только в этот раз ей было некуда его потратить. Оно продолжало копиться внутри, причиняя все большую боль и целительница, ориентируясь на смутные воспоминания, постаралась эту энергию куда-то направить. И у неё даже получилось. Это жуткое чувство напряжения нашло какую-то цель и навалилось на неё уже другим грузом. Грузом, с которым она уже могла что-то сделать. Хотя, по сравнению с прошлым, в этот раз ее поток силы был нестабилен и периодически соскальзывал с цели, к тому же не имел того странного оттенка, настроенного

Мерсимом, но энергия уходила и приносила Восемнадцатой облегчение.

А потом все закончилось и целительница с ужасом поняла, что цеплялась энергией за другого подопытного. Единственного, кроме неё, выжившего целителя в комнате. Превратившегося в знакомый девушке овощ.

Наступал новый день экспериментов, рядом с целительницей оказывались новые подопытные и она не могла совладать со своей болью и выпускала энергию на нового человека. С каждым разом целительница старалась сделать все лучше, но каждый раз получала один и тот же результат. Единственное, что менялось, это степень боли перенесённая человеком, перед тем, как он станет овощем. Если Восемнадцатая делала все хорошо, они мучились меньше, и похоже это был предел способностей неудачницы вроде неё.

Эшли же в такие моменты думала, что Восемнадцатой повезло в том, что целители становились овощами чаще, чем библиотекари и дети, и поэтому Просвещенные не смогли заметить связи. Или у них не хватило на данный вывод воображения. Грин казалось, что будь на их месте Десятая, она бы смогла заметить взаимосвязь. Заметить и промолчать, как она часто делала это с Исмем.

А на третью неделю, когда Просвещенные окончательно признали, что умирать Восемнадцатая не собирается, ее выпустили в общий зал. Сначала целительница даже не поняла, что оказалась среди других нормальных людей. Восемнадцатая слышала их голоса и видела мрачные лица, но не могла поверить, что это происходит на самом деле, поэтому просто молча села около стены. Девушка боялась, что если сделает шаг вперёд все эти люди исчезнут. Или что там ходят безвольные куклы, очередные жертвы лаборатории, издалека кажущиеся людьми. Или окажется, что все эти люди смертельно ранены, а ее привели в местный лазарет и ждут, что она сможет их всех вылечить, пока они слушают молитву.

Или, если коротко, у Восемнадцатой произошёл панический приступ, на фоне развившегося у неё, за все это время, посттравматического стрессового расстройства. И если раньше целительница могла контролировать себя, погружаясь в заботу о пациентах, теперь у девушки не было никаких якорей для своей психики. Поэтому она просто сидела у стены и старалась дышать, не давая панике взять над собой верх.

А потом дверь в столовую открылась и через неё вошли шесть детей. Точнее грубый страж ввёл их и усадил около стены, после чего равнодушно развернулся и спокойно ушёл.

Целительница замерла от ужаса, ведь дети вели себя так же, как ее последние невольные пациенты, то есть сидели и ни на что не реагировали. А значит она была права и все люди там, на самом деле не нормальные, а только изображают нормальных и на самом деле все вокруг неё давным давно умерли или стали такими, потому что она не может нормально ничего сделать! Она не может никого вылечить и никогда не могла, поэтому все эти целители умерли, все Светлые, все ее пациенты и Сорок Пятый умер и тот Темный тоже мёртв и все это, все из-за!..

-Эй, ты в порядке?! — донёсся до трясущейся Восемнадцатой человеческий голос и кто-то сильно потряс ее за плечо

Восемнадцатая вздрогнула и подняла испуганный взгляд наверх. Над ней стояла обеспокоенная девушка лет двадцати с небольшим, с короткими светлыми волосами. И в руках она держала подносы с едой.

-Господи, я думала, что они уже закончили со своими опытами- тревожно сказала женщина и присела рядом с часто дышащей целительницей- Не волнуйся, они не тронут тебя по крайней мере до завтра-

Незнакомка попыталась улыбнуться, но ее губы, очевидно, не привыкли к подобному и вместо улыбки получилась странная гримаса. И почему-то это напомнило целительнице о Сорок Пятом. Ей показалось, что если бы он попытался улыбнуться, то это выглядело бы именно так. Глаза девушки наполнились слезами и она содрогнулась в сдавленном рыдании. Женщина напротив испугалась и начала тараторить:

-Извини, если испугала! Я не очень хороша в этом. Я про слезы, успокоение и прочее. Может ты поможешь мне разбудить Тедди и мы вместе накормим остальных детей? Ты отвлечешься и поверь, заняться делом никогда не помешает. Это хороший отвлекающий фактор! — Панически впихнула неизвестная поднос и потащила целительницу к бесчувственным детям.

Восемнадцатая сначала не поняла, куда ее ведут, а когда поняла попыталась затормозить, но было слишком поздно. Неизвестная подошла к одному из детей и потрясла его за плечо. Целительница подумала, что странная женщина сошла с ума, из-за всего происходящего, и пытается вернуть к жизни овощ, но внезапно мальчик моргнул и поднял затуманенный взгляд на женщину. Постепенно взгляд начал обретать четкость и, наконец, мальчик узнал стоявшую напротив:

-О, Исмем. Представляешь, я создал комнату полностью заваленную медведями! Я постарался сделать их больше похожими на твой рисунок, а потом сделал так, чтобы они помогали мне с тем фокусом, о котором ты говорила! Который с аквар… -внезапно мальчик заметил целительницу и осекся.

А Восемнадцатая смотрела на мальчика и плакала.

Исмем неловко улыбнулась и, кашлянув, сказала:

-Тедди, это…- женщина кашлянула и покосилась на рубашку с номером- Это номер Сто Пятьдесят Шесть. Она поможет нам накормить детей, как только перестанет плакать-

***

И Эшли открыла глаза.

Потолок был незнакомым, и, судя по болящей голове и спине, она находилась в реальности. В реальности, в которой кто-то приложил ее о твёрдые предметы головой и спиной. А учитывая, что вся Темная Материя уходила на восстановление памяти Восемнадцатой, шишка на лбу все еще была на месте.

Должна ли она начать волноваться? Судя по ее ощущениям в реальности должно было пройти около 16-ти часов, и страшно представить, что могли сделать с ней сволочи местные за такое огромное количество времени.

-Ой! — донеся до Эшли звук падения и девушка перевела взгляд.

На полу лежала смутно знакомая женщина, которая стала более знакомой, когда быстро встала и бросилась к кровати Эшли. Судя по паникующему, но счастливому лицу это была Миранда Лотто.

-О! Я так рада, что вы проснулись! Господин Уолкер и госпожа Ли будут очень рады! — воскликнула женщина с характером Восемнадцатой до войны.

То есть ничуть не изменившаяся Миранда Лотто.

Эшли недоуменно моргнула и потянулась к своему маленькому рабу.

-Так, маленький мой чибик. Я не поняла. Зачем были все мои страдания в течение этих долгих месяцев, если я абсолютно не вижу результата?! — нервно вопросила искательница

-Данные были переданы, госпожа Библиотекарь. Возможно что-то блокирует передачу у самого связанного юнита- невозмутимо ответил ей раб

-Да что может?!..- начала Эшли, как услышала.

Нет страха, нет печали, пока ты служишь мне. Служи мне и познаешь счастье. Служи мне в уничтожении Тьмы.

И повернулась в направлении старых механических часов.

-А впрочем, забудь. Я кажется знаю- тяжело вздохнула девушка.

http://tl.rulate.ru/book/49035/1219206